

имеют высокие стандарты и прозрачность процедуры отбора. Сейчас всякий, кто получил степень PhD, получает и должность старшего преподавателя. Может быть, вместо этого стоит сначала нанимать молодых исследователей в качестве постдоков и только потом рассматривать их как кандидатов на преподавательские должности? Это повысило бы эффективность отбора. А среди тех, кто достоин стать преподавателем, постоянный контракт (и дальнейший карьерный рост) должен быть доступен только тем, кто ведет по-настоящему оригинальные исследования, а не просто выпускает много публикаций.

Работать с исследователями-пакистанцами, прошедшими обучение за рубежом

С 2003 года Комиссия Пакистана по высшему образованию распределяет стипендии для обучения за границей. На сегодняшний день такую стипендию получили 7537 студентов. Это пока самое большое достижение этой комиссии. Цель стипендиальной программы — дать возможность молодым пакистанцам получить образование за рубежом и вернуться работать на благо родины (возвращение домой является обязательным условием участия в программе). Однако ответственные за образовательную политику Пакистана не понимают, зачем человеку заниматься наукой после получения научной степени. В судах страны слушается примерно 300-400 дел против ученых, которые отказались возвращаться на родину после окончания аспирантуры. Если продолжительность стипендиальной программы слишком короткая для тех, кто хочет получить полноценную подготовку (а это, по-видимому, так), то Комиссия по высшему образованию должна задуматься о расширении временных рамок для студентов — участников программы. А если ученые не хотят возвращаться на родину, они могут работать внештатными сотрудниками пакистанских университетов, дистанционно руководить студенческими работами либо соуправлять реализуемыми комиссией проектами.

Подводя итог, нужно сказать, что необходимо срочно менять условия, в которых развивается пакистанская наука. И хотя многие изменения должны быть инициированы университетами и государственными организациями, кое-что может идти снизу, от самих ученых.

Многообразие студенческого сообщества и проблемы демаргинализации в вузах Индии

Нидхи С. Сабхарвал, С. М. Малиш

Нидхи С. Сабхарвал — доцент, С. М. Малиш — старший преподаватель Центра исследований высшего образования Национального университета планирования и управления образованием, Нью-Дели, Индия. E-mail: nidhis@nuera.org и malishcm@nuera.org.

Введение

В последние десятилетия сектор высшего образования в Индии испытал беспрецедентный рост. В 2016 году количество студентов в стране составляло 34 млн, а совокупная доля учащихся превысила 24%, из чего можно сделать вывод о том, что Индия находится на этапе массовизации высшего образования. Эта массовизация сопровождается расширением многообразия студенческого сообщества. В вузы начали поступать представители неблагополучных и маргинализированных групп населения, например бывшие «неприкасаемые» и выходцы из других низших каст, бедных семей и сельских регионов, поэтому социальный состав учащихся вузов Индии изменился. Пока большинство преподавателей и административных сотрудников по-прежнему составляют люди привилегированного происхождения, а большинство студентов — уже выходцы из семей с низким социальным статусом. Это вызывает напряженность и усугубляет проблемы, связанные с диверсификацией студенческого контингента.

Многообразие в вузах Индии

Центр исследований высшего образования Национального университета планирования и управления образованием в Нью-Дели провел крупномасштабное исследование, посвященное многообразию и дискриминации. Было проанкетировано 3200 студентов, проинтервьюировано 200 преподавателей, проведено 70 фокус-групп с участием студентов из разных провинций Индии. Это одно из первых обстоятельных эмпирических исследований в стране, посвященных этой тематике. Исследование выявило необходимость разделения феномена на более конкретные, хоть и взаимосвязанные аспекты, чтобы понять, что такое многообразие и какие шаги нужны для развития толерантности в вузах. Следующие разделы посвящены рассмотрению получившейся классификации.

Аспект I: социальное многообразие

Социальное многообразие легче всего увидеть, перевести в количественные показатели и измерить. Оно выражается в доле студентов, представляющих различные социальные группы: 1) списочные касты; 2) списочные племена; 3) иные отстающие классы; 4) высшие касты. Эмпирические данные показывают, что доля представителей групп 1-3, вытесненных на периферию общества, выросла, поэтому студенческое сообщество стало более многообразным. Мы полагаем, что изменение студенческого состава стало возможным главным образом благодаря неукоснительному соблюдению политики целевого приема в вузы и реализации системы квот.

Впрочем, делать обобщения не стоит. Элитные вузы, в которые можно поступить, только сдав вступительные экзамены, т.е. на конкурсной основе, зачисляются непропорционально много абитуриентов из привилегированных групп населения (высших каст). В таких вузах уровень многообразия низок и продолжается сегрегация студентов разных специализаций в зависимости от касты и этнического происхождения. В этих вузах студенты высших каст составляют более 60%, а низших — всего 9%. Поскольку большинство таких вузов дает образование в сфере математики, естественных и инженерно-технических наук, то строгие правила приема в итоге в значительной мере влияют на круг доступных образовательных программ, перспективы трудоустройства и заработка выпускников.

Аспект II: академическое многообразие

Если первый аспект связан с многообразием абитуриентов, то второй — с тем, что происходит в учебной аудитории и как это влияет на академические достижения. Из-за различий в уровне подготовки студентам из маргинализированных групп населения чрезвычайно трудно конкурировать со студентами из благополучной части общества. Среди первых много тех, в чьих семьях никто раньше не учился в вузе, они являются выпускниками государственных школ, в которых учат, как правило, на региональном языке, поэтому у них ограниченные возможности для подготовки к колледжу.

Поведение университетских преподавателей не всегда благоприятствует тому, чтобы студенты из маргинализированных слоев хорошо справлялись с трудностями, с которыми они сталкиваются во время обучения. Многие преподаватели убеждены, что увеличение доли таких студентов ведет к снижению качества вузов. Бывших «неприкасаемых» они воспринимают как «необучаемых». Низкий уровень взаимодействия между преподавателями и студентами негативно отражается на интеграции этих студентов в академическое сообщество. Таким образом, мы полагаем, что, даже когда им удастся поступить в вуз,

они проигрывают остальным студентам, если руководство вуза не создает для них благоприятные для обучения условия. Иными словами, даже если вузам удастся достичь многообразия среди абитуриентов, достижение академического многообразия остается пока лишь далекой мечтой.

Аспект III: социальная интеграция

Третий аспект связан с тем, насколько вузы, зачисляющие абитуриентов из маргинализированных групп населения, создают условия для их социальной интеграции. Наше исследование показало, что социально-групповая идентичность и различия в уровне академической подготовки становятся источником предубеждений и дискриминации в вузах.

Предубеждения и стереотипы, связанные с кастовым и этническим делением, очень распространены и ведут к открытым и скрытым формам дискриминации как внутри учебной аудитории, так и вне ее. Преподаватели уделяют студентам из низших слоев меньше времени и не поощряют их участие в мероприятиях академического или неакадемического характера. Административные сотрудники нередко унижают таких студентов и пренебрежительно о них отзываются, например называют их «саркари дамад» («студент, специально отобранный правительством и получающий привилегии благодаря системе целевого приема») или «целевой категорией», высмеивают их, и все это обычные проявления дискриминации. Они подвергаются издевкам за свои манеры, акцент, одежду. Выходцы из списочных каст и списочных племен боятся дискриминации и поэтому объединяются по признаку общей идентичности, тем самым еще больше отчуждаясь от большинства.

Наше исследование показало, что социально-групповая идентичность и различия в уровне академической подготовки становятся источником предубеждений и дискриминации в вузах.

Несмотря на наличие институциональных механизмов стимулирования многообразия и защиты студентов от дискриминации, многие из них работают

неэффективно. Это связано главным образом с бестактностью преподавателей и административных сотрудников. Дискриминационные порядки, безусловно, ведут к отчуждению студентов из маргинализированных групп и, соответственно, их социальной изоляции. Они постоянно чувствуют, что им не рады, и вузовская среда остается нетолерантной. Все это ограничивает реализацию потенциала отдельных людей и препятствует их успеху.

Заключение

Можно утверждать, что наблюдается противоречие между политикой расширения системы высшего образования и способностью вузов реагировать на рост социально-культурного многообразия среди студентов. Выделение отдельных аспектов этого феномена и выявление связанных с ними проблем помогают очертить основные направления и стратегии, которые должны помочь формированию атмосферы толерантности в индийских вузах. Для повышения социальной инклюзивности вузов их руководители и административные сотрудники должны понимать динамику студенческого сообщества и принять многообразие как плюс, а не как обузу.

Расширение сектора частного высшего образования в Индии: внутренние противоречия

Эльдхо Мэтьюз

Эльдхо Мэтьюз возглавляет в Британском совете программу интернационализации высшего образования в Южной Индии (Ченнай, Индия). E-mail: eldhomathews@gmail.com.

Споры об относительных преимуществах государственных и частных вузов идут в Индии давно. В последние два десятилетия оба этих сектора росли, и между этими процессами можно провести интересные параллели.

В настоящее время более четверти всех начальных и средних школ Индии — частные, причем их доля в последние десять лет стабильно росла. Выбирая школу для своих детей, многие представители среднего класса отдадут предпочтение частным учебным заведениям, что связано с качеством обучения, обеспеченностью ресурсами, пунктуальностью, тем фактом, что преподавание там ведется на английском, и др.

Если говорить о колледжах и университетах, то, несмотря на (как уже упоминалось выше) практически равномерный рост обоих секторов, ситуация отличается: большинство абитуриентов и их семей по-прежнему предпочитают либо государственные вузы, либо получающие государственное финансирование частные вузы, но не полностью частные.

Система высшего образования в Индии очень сложная и запутанная. Вузы делятся на множество разных типов: центральные университеты, университеты штатов, открытые университеты, частные университеты, «так называемые университеты» (в соответствии со ст. 3 Закона о Комиссии по университетским грантам (UGC) от 1956 года; это означает, что они формально не являются университетами, но тоже получают государственное финансирование. — *Ред.*) и другие учебные заведения, которые имеют право выдавать диплом о высшем образовании. Кроме того, существуют институты бакалаврского образования при центральных университетах и университетах штатов — их называют колледжами. Колледжи могут реализовывать образовательные программы, но не имеют права выдавать собственные дипломы о высшем образовании.

Усиление роли частных вузов и ошибочные обобщения

Частные вузы, не получающие государственного финансирования, сыграли важную роль в резкой массовизации высшего образования Индии, которая выразилась в увеличении числа и студентов, и вузов. Сейчас официальная статистика в стране насчитывает 777 университетов, включая 261 частный. Колледжей, большинство из которых дает максимум бакалаврское образование, — 38 498, из них более 77% — частные. За последние две десятилетия значительно выросло и количество учебных заведений высшего профессионального образования, сейчас в них обучается почти 20% от общего числа индийских студентов, причем наиболее популярны инженерно-технические специальности.

Поскольку сейчас только 28% индийцев в возрасте 18-22 лет учатся в вузах, разрыв между спросом и предложением продолжит расти, а роль частных вузов продолжит увеличиваться.

Притам Сингх, бывший директор престижного государственного Индийского института менеджмента в Лакхнау, сделал недавно важное замечание о положении частных бизнес-школ в стране: «Несмотря на то что некоторым частным институтам удалось отделаться от традиционных стереотипов и стать по настоящему качественными вузами, частный сектор по-прежнему преследует проблемы. Основная из них заключается в том, что руководители частных институтов видят в них в первую очередь бизнес, а не учебное заведение. Они вкладывают в инфраструктуру больше, чем в исследования, а качество преподавателей